

Ответ России по вопросу травли и запугивания политической оппозиции в России

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
2 июня 2016 года

Благодарю вас, господин председатель. У меня только пара кратких комментариев.

Один из них – в ответ на вопрос нашего уважаемого российского коллеги о моем использовании термина “насилие”. Хотел бы четко заявить: определение, которое мы обычно используем для насилия – это физическая атака любого рода, и я очень удивился, услышав, что российский посол не считает выливание дезинфицирующего вещества на лицо человека насильственным нападением. Я просто уточняю, что мы рассматриваем насилие как физическое нападение на кого-либо, и поэтому я думаю, что нападение, которое имело место перед Домом кино – которое касалось детей, то есть, по определению, которое, я думаю, разделяют Россия и США, речь идет о людях в возрасте не старше 18 лет, – мы рассматриваем это как насилие.

Во-вторых, хотел бы ответить на вопрос о том, что иногда кидают предметы и в американских политических лидеров, хотя некоторые из упомянутых инцидентов произошли за пределами Соединенных Штатов, – вызывает ли это у нас беспокойство о состоянии демократии в Америке? Я думаю, что это справедливый вопрос. Я считаю, что ответ отрицательный, потому что это происходит в другом контексте. Очевидно, что данные инциденты, как вы говорите, заслуживают сожаления, но это происходит в другом контексте, и это контекст, в котором насилие не используется в качестве политического инструмента. И озабоченность по поводу актов травли политической оппозиции в России возникает после того, например, как человек, который занимает государственную должность в России, – Кадыров – угрожает оппозиционерам убийством; после того, как людей изображают с перекрестием прицела на лбу; после того, как был убит Немцов в тени Кремля; после того, как были убиты журналисты, такие как Эстемирова и Политковская.

И поэтому, когда насилие используется в качестве политического инструмента – неприемлемого политического инструмента, следует отметить, – когда насилие используется в качестве политического инструмента в обществе, тогда угрозы или травля, которые могли бы побудить других к совершению насильственных действий, должны рассматриваться с беспокойством, и рассматриваться иначе, чем, возможно, те же самые вещи рассматриваются в другом обществе. Так что это объясняет, почему мы рассматриваем эти инциденты иначе. Я надеюсь, что это проясняет нашу позицию для нашего уважаемого российского коллеги.

Благодарю вас, г-н председатель.